

В отсутствие Ци Юньсюаня, хотя Ци Мо и не мог поговорить о своём освобождении, на душе у него было хоть немного легче. Одно присутствие Ци Юньсюаня рядом вызывало у него сильный дискомфорт.

К концу августа Ци Юньсюань наконец вернулся и, не дав Ци Мо вымолвить ни слова, снова прижал его к кровати и провёл с ним всю ночь. На следующий день Ци Мо, потирая поясницу, со всей серьёзностью потребовал поговорить.

Ци Юньсюань, закинув ноги на журнальный столик, небрежно бросил:

— Говори.

Ци Мо, игнорируя его манеры, стоял и сказал:

— Даже в тюрьме есть срок. До каких пор ты собираешься меня держать взаперти?

Ци Юньсюань посмотрел на него:

— А зачем тебе выходить?

Ци Мо мысленно закатил глаза:

— Я живой человек, мне нужно видеть друзей! У меня есть работа, мне нужно общаться! Юцзы и Манго — дети, им нужно играть со сверстниками, чтобы развивать эмоциональный интеллект. И им нужно ходить в детский сад.

Ци Юньсюань достал сигарету, закурил, глубоко затянулся и выпустил большой клуб дыма:

— Какие друзья? Ни женщин, ни мужчин! Ты же учишься, какая работа? Юцзы и Манго с Сяо Взем.

Ци Мо рассмеялся. Этот человек был невыносим.

— Люди — социальные существа, им нужны друзья. Мои друзья в основном по работе, нет тех мужчин и женщин, о которых ты говоришь. Если бы я не работал, как бы я содержал Юцзы и Манго все эти годы? Детям нужно играть со сверстниками, чтобы развивать социальные навыки и эмоции.

Ци Юньсюань положил сигарету, нахмурившись:

— Отец не давал тебе денег?

Ци Мо усмехнулся:

— Ты помнишь лето пять лет назад? Ты изнасиловал меня. Я испугался, в тот же день поменял билет и улетел в Мюнхен. Ци Линь сказал, что я неблагодарный, даже на восьмидесятилетие

бабушки не пришёл, и велел секретарю Ли прекратить высылать мне деньги. С тех пор я сам себя содержал.

Ци Юньсюань был шокирован, его рот долго оставался открытым.

— Чем ты зарабатывал? — наконец спросил он.

Ци Мо, не глядя на него, отрезал:

— Честной работой.

Потом он подумал, зачем злиться? Ци Юньсюань упрям, и чем больше с ним спорить, тем хуже. Сейчас не время для конфронтации. Ци Мо хотел выбраться, вернуться в Германию, и нужно было говорить спокойно. Иначе тот может подумать, что Ци Мо занимался чем-то постыдным, или отправит кого-нибудь в Германию расследовать его прошлое. Ци Мо сомневался, но кто знает? Он успокоился и продолжил медленно:

— Сначала я искал работу переводчика на китайских сайтах, потом писал романы в интернете. Когда поступил в магистратуру, стал помогать научному руководителю, он платил мне 1 500 евро в месяц.

Ци Юньсюань явно не поверил:

— И на это можно было прожить? Я слышал от старины Дэна, ты снимал жильё, а дети уже большие, им нужно много всего. Старина Дэн говорил, сейчас детей растить дорого, только на смеси уходят тысячи в месяц.

Старина Дэн был тем самым вторым «каменнолицым», который привёз их из Мюнхена.

Неожиданно господин Ци оказался в курсе народных нужд! Ци Мо знал, что в Китае детей содержать дорого, смеси дорогие, да ещё и были случаи с отравленным молоком, из-за чего расцвёл бизнес по пересылке смесей. Он как-то даже подрабатывал этим с одной студенткой: он покупал смеси в магазине, а она отправляла.

Потом в Германии ввели ограничения на покупку, и они перестали. Хоть и прибыльно было, но утомительно, да ещё и косые взгляды продавцов приходилось терпеть. На пустых полках висели таблички: «Из-за массовых покупок китайскими клиентами запас смесей ограничен. Не более трёх банок на человека».

Из-за этого Ци Мо потом даже стеснялся ходить в тот магазин.

Ци Мо посмотрел на Ци Юньсюаня:

— Да, я занимался пересылкой смесей, это приносило доход. Плюс в Германии есть детские пособия, Юцзы и Манго получают по 180 с лишним евро в месяц, им хватает.

Ци Юньсюань смотрел на него, и в его взгляде, казалось, мелькнуло что-то вроде жалости. Но Ци Мо не верил. Ци Юньсюань ненавидел его, откуда тут жалости? Да и Ци Мо, взрослый мужчина, честно зарабатывавший на жизнь, в ней не нуждался и даже гордился этим.

Но этот взгляд длился недолго. Ци Юньсюань язвительно сказал:

— Я вижу, вы одеваетесь неплохо, и едите хорошо, и Юцзы с Манго говорили, что вы много где побывали. На твои доходы такое не потянуть.

Вот, опять не верит. Ци Мо вздохнул и продолжил объяснять:

— Эти бренды в Китае дорогие, а в Германии — нет. К тому же там два раза в год большие распродажи, скидки до 50 %. Мы всё покупаем на распродажах, дёшево! А путешествуем на своей машине, экономно.

Сказав это, Ци Мо снова разозлился. Зачем он всё это объясняет? Ци Юньсюань явно решил, что он занимался чем-то постыдным, раз так допытывается. Он махнул рукой:

— Верь — не верь!

Больше он объяснять не стал.

Они молчали. Первым заговорил Ци Юньсюань:

— Чем ты сейчас занимаешься? И кто эти друзья по работе?

Видя, что тон стал немного спокойнее, Ци Мо не стал упрямиться:

— Кому-то понравился мой роман, я переделываю его в сценарий. Друзья — те, с кем познакомился, когда писал.

Ци Юньсюань выпрямился, нахмурившись:

— Значит, теперь ты в шоу-бизнесе?

Ци Мо кивнул:

— Можно и так сказать.

Только что смягчившийся Ци Юньсюань снова стал жёстким. Его лицо потемнело:

— Этим заниматься нельзя!

Ци Мо счёл это полным бредом:

— Почему?

Лицо Ци Юньсюаня стало чёрным, как смоль.

— Что это за место — шоу-бизнес? Все эти артисты — кто? Все они продажные твари!

Ци Мо чуть не взорвался от злости, но, вспомнив, что такие, как Ци Юньсюань, презирают людей из этой сферы, сдержался и попытался говорить спокойно:

— Не надо всех под одну гребёнку. Многие там честно работают. И не все актёры пробиваются через постель.

Ци Юньсюань фыркнул:

— Кроме уродов, все они спят с инвесторами и режиссёрами.

Видя, что объяснения бесполезны, Ци Мо сказал с вызовом:

— Мне всё равно на других. Я просто сценарист, не актёр. Я хочу зарабатывать и кормить семью.

Ци Юньсюань встал и ткнул пальцем в сторону Ци Мо:

— Ты посмотри на себя! С такой внешностью, даже не будучи актёром, ты в безопасности? Не верю, что никто не захочет тебя заполучить.

Ци Мо вышел из себя:

— Какая у меня внешность? И я мужчина, кто будет меня хотеть? Не все такие, как ты, спят с мужчинами!

Ци Юньсюань усмехнулся:

— Ты сам не видишь? Мужчина, а выглядишь как соблазнительная лисица, только и знаешь, что других смущать.

— Когда я кого-то смущал? — Ци Мо широко раскрыл глаза. Это было невыносимо, его постоянно в этом обвиняли.

Ци Юньсюань язвительно усмехнулся:

— Не смущал? Ты ещё мелкий был, а уже Цинь Фэня с ума сводил, он всё «Момо, Момо» тебя звал.

— Можешь не говорить о Цинь Фэне? — Ци Мо сразу сник. У всех бывают глупые моменты в

юности. И это было не смущение, а... в общем, неважно.

Ци Юньсюань, видя его подавленность, продолжил добивать:

— Ладно, оставим Цинь Фэня. Скажи лучше, откуда взялись Юцзы и Манго? Тебе сколько тогда было? Умудрился же кого-то в интересное положение поставить.

Ци Мо был в полном отчаянии. Он подумал: «Это не я кого-то в положение поставил, а меня...»

Говоря о Юцзы и Манго, он снова задумался. Если молодой господин Лю мог быть отцом Юцзы, то кто тогда отец Манго? Даже если они разнояйцевые близнецы, они всё же братья, но Юцзы и Манго совсем не похожи — ни внешностью, ни характером.

<http://bllate.org/book/15113/1334978>